

И ВСЕ-ТАКИ ВОЛШЕБНИКИ!

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Случилось мне недавно, в школьные каникулы, забрести в Дом культуры «Металлург». Как все дома культуры, «Металлург» устраивал детям елку. А как особый новгородский подарок, преподнес мне представление кукольного театра.

Этого уж я пропустить не могла. Кукольный театр! Веселый и таинственный праздник детства. Первое прикосновение к театральному искусству. Первые понятия о добре и зле, представленные в пластических образах.

В праздничном зале вместе со школьниками, затаявшись, ждала я — позинник ли то давнее, чудесное ощущение?

И оно пришло. Пришло вместе с истеричными, очень несподручными Цыпленком, жаждавшим заполучить товарища по играм, пришло с появлением голенастого и непереносимо пиящого ставроженка, наивного и безукоризненно честного, со всей кутерьмой вокруг злопыхательских планов Кома и Барана. В конце концов, послезнаменитых.

Спектакль «Я, цыпленок — ты цыпленок» (авторы Г. Усач и Е. Черепицкий) Новосибирского театра кукол и назвала бы драматической миниатюрой с хорошим светлым настроением. Отсутствия традиционного сюжета дает зрителю дорогую возможность по оценке действия ничего не предвидеть, ничего не припоминать. И пусть сюжет неблизок, он знакомит с интереснейшими существами. Каждое из них символизирует какое-нибудь свойство характера, но изображено очень верно пластически — в движениях, реак-

циях, самом действии героя. Когда, например, удирает поросенок, то так и подишь деревенскую улицу, по которой китится, трясется и полззгивая, разовая чуха.

Страусенок, голый, с невообразимо длинной шеей, трогательно допосперен — видно, что актриса, «играющая» его, отлично владеет куклой. Глаза кота, вдруг адски сверкнувшие, кокетливые сережки курицы, барьяны тупости — до чего похоже! Ощущение это не покидает зрителя и вызывает мысли о мастерах-волшебниках, работающих за ширмой.

А то, что они волшебники, они и не скрывают. Я видела это в Доме офицеров на спектакле «О чем рассказывали волшебники». И автор здесь уверен, что актерам в кукольном театре доступно многое, что недоступно в театре «человеческом».

Волшебники возникали издавна и самыми грубыми и реальными способом укрепления условные декорации на «сцене», т. е. на ширме, несколько не тае, не скрывая секретов своего ремесла, а возможно — удерживая таким образом силу его: ведь послед за этим, почти немалодетно, исчезало впечатление игры, а возникало ощущение полноты жизни. Безде, где появились Аллобиг с обезьяной Чи-Чи и верным ассистентом поном Аной. Песколько раз ловила я себя на том, что с сочувствием слежу за их судьбой. Оглядываясь на зал: эта по-новому интересная история, история чуждого доктора волшебства всех — и пал, и мам, и детей рядом с

нами. А все дело рук волшебников-актеров!

Только хотелось бы, чтобы блузы на волшебниках были бы «показнее», из атласа, что ли.

Особой достоверности, вероятия, способности в этом спектакле то, что куклы имеют человеческие руки: поднимать пальцы актеров, продетые в «рукавички», создают иллюзию кукольных рук. Зритель очень скоро понимает, что тут к чему, но охотно принимает эту условность. Кстати сказать, ребенок соглашается на условность гораздо легче взрослого.

В клубе имени Чехова позинкала я с «классикой» театра кукол, со спектаклем «Иван-царевич и серый волк». Хорошо решен спектакль, с фольклорной напевностью, прекрасны исполнен техникой; много в нем выдумки, но ничего не ягнорено, все легко, искусство. Здесь и Жар-птица такая, какой никогда не видел, и серый волк настоящий, и Норон, и злодейка Кошечкина. Это одна из лучших «кукольных» пьес по развитию интриги, драматического действия. Вот уж сколько лет показывается ее театр почти на дня и день, а все не может насытить зрительский интерес. Это спектакль, после просмотра которого алмастники, например, завили в прессе: «Нам нужен кукольный театр!». И создал его.

А ведь ведь ли волшебник бы такое желание, если бы не покорило искусство сибиряков.

Генерал Александрович Кудряшев, главный режиссер Новосибирского театра кукол, и есть самый главный волшебник.

Верный основному жизненному тезису своего клана, он считает, что театр кукольный должен ставить только то, с чем не в силах справиться театр «человеческий». То есть пьесы, в которых обычные персонажи действуют вне обычных, реальных условий, и наоборот — звери живут человеческой жизнью.

То есть где главенствуют чудеса, превращения, фантастика. Как увлекательно на таком материале пользоваться гиперболой, преувеличением, обобщением и достигать большой силы воздействия!

Вот почему театр кукол и пытается охватывать сюжетами. И его репертуаре — русские народные сказки, сказки советских и западных писателей, также, как: «Сестрицы Аленушки» и брате «Иппушки», «Сокровища медной горы», «Алладина и волшебная лампа», «Приключения Пифа», «Пираток Нерик», «Джельсамини в стране жезлов». Все они учат маленького зрителя смелости, примоту, товариществу, любви к Родине.

Но есть в залоге фундаменте и спектакли, подобные габаритовскому «Р. В. С.». Если из них и можно изречь что-нибудь кукольников и отступничество от своего репертуарного принципа, то мастерство постановки не дает повода для упреков. И в этом — большая заслуга Г. А. Кудряшева.

Здесь живет в Новосибирске театр кукол. По последние полтора десятилетия, связанные с именем Г. А. Кудряшева, театр получает особенно высокие оценки от зрителей этого жанра — и на юбилейных фестивалях, и на смотрах Российской

Федерация. Как театр выходящий сужий! Песколько дипломов имеет он, имеют личные дипломы и актеры.

Много интересных актеров выдала за эти годы сцена Новосибирского кукольного. Анфиса Андреевна Кудряшева — старинная актриса. 12 лет играет она Буратино, и вряд ли кто-нибудь, кто увидит сейчас Буратино-добрюху Буратино, засомневается, что куклу ведет такой же вот постреленок. В этом тоже своеобразная магия этого жанра.

Видела я Ивана-царевича, кино и мужественного, и в голову мне не пришло, что это с такой легкостью и молодой анимацией чертень выполнялась в нем другая старейшая актриса Тамара Александровна Добрякина.

Валентин Лешицкий пришел сюда мальчиком, рабочим сыном, а стал очень ярким артистом. Тот самый достоверный Аллобиг — Лешицкий, и в «Иване-царевиче» у него три роли: и Серый волк, и Бахмет, и брат Илья Спириндр — три разных характера, три темперамента и, кажется, — три голоса.

Многие актеры создают славу театру. Это и немеченный Каравин — Ф. Ф. Шиль, и Н. Новоселова, и Л. Крупницкая, и П. Учин, и Ю. Шев, и та молчаливая кукла, которая так сильно показала себя в «Цыпленке». Г. Толстоляков, В. Астафьев, Г. Кутляков, Т. Быкова.

Работа кукольника требует от актера особого мастерства. Он должен не только уметь пошевелить за приваду предлагаемых

обстоятельств, уметь волевать психологию героя и перевоплотиться в него, но должен еще виртуозно падать куклой — будь она перушечная, маринетка или тростевая, должен знать законы движения ее и законы восприятия куклы зрителем. А работает такой актер все время с подтянутыми руками, посылая в лес так, чтобы он долетал до зала через ширму.

Настоящие актеры-кукольники — живая душа и сердце героев, которых зритель видит за сценой. А тело? Телу прелестная обложка? Как обстоит дело с ней?

Есть в театре еще один волшебный круг, еще одна кухня, где фабрикуется чудеса — это мастерская художника и бутюфера. Все что Буратино, Коты, Гигрени, Страусенки, Водяники и Волки — все они плывут фантазии в искусстве художника Георгия Сергеевича Тамилина и бутюфера Александра Пирюковича Дрилюкова.

Сейчас в мастерской работает еще молодой художник Александр Корытин. На длинной вешалке повисли уже тесным рядом (неизбавно по отношению в будущем спектакле) его куклы к пьесе «Марюш». Лакононый современный стиль углубляется в этом лаконопийном ансамбле парней, девиц, оперенного кулика, звероподобного хана и его слуг — так и хочется, чтобы какой-нибудь новый Алдерсен рассказал историю их существования среди породомых орхидей и змеев, рядом с багряной инейной маняшкой, крысками и всем.

Итак, Дом культуры «Метал-

лург». Дом офицеров, клуб Чехова... Не правда ли, какой пестрый и путаный адрес у Новосибирского кукольного театра? А если взглянуть в путевые листы шоферов тех двух стареньких, потрепанных автобусов, в которых ежедневно совершают путешествия кукольные, то, кроме удивления, могут возникнуть и другие эмоции, например, уважение и сочувствие.

В кабинете Георгия Пявлянова Сафопола, зрелого, интересного актера этого театра, висят две карты Новосибирской области. Висят не для проформы, не ради символика, а как необходимые пособия в ежедневных, еженедельных странствиях.

Каждый месяц театр дает 800 (1) спектаклей. Ежедневно две группы ранним утром отъезжают от заднего его крыльца, прихватив куклы и декорации. Разъезжаются по клубам и школам. Небольшое помещение в Кировском районе, где зрительный зал имеет всего 130 мест, не может устроить театр — он должен быть хотя бы вдвое больше, чтобы окупался спектакль. Тут можно, махнув рукой на сборы, погнать для души, ради того, чтобы педагогические нормы воспитания были соблюдены — и то во время, когда не гнать за пожарники, когда соблюдаются правила противопожарной безопасности (что трудновато на таком лапидарном).

Нет района в области, где не побывал бы кукольный театр. Это, конечно, отлично! Но и городской зритель жаждет с ним встречи.

Собственно говоря, представления в залах, не приспособленных для восприятия кукольного спектакля, где малыши сидят, сжая в тесной шубе, где голоса актера не хватает, где мелкую куклу и не видно — такие представления создают не искусство театра. С доброй заиниостью вспоминают актеры кукольные театры в Пермь, Свердловске, Ташкенте, театры-терма, театры-драмы.

Сейчас, когда в нашем городе разворачивается строительство запланированных зданий и театров и других культурных учреждений, трудно не строить перспектив для улучшения условий работы «волшебников».

Нельзя допустить, чтобы падал «странствующий балаган» все более и более оседая на театре, предпринявшем складывать самые первые нравственные и эстетические критерии нашей сцене — детям.

Налю бы помнить, что в хорошем театре кукла бессильна. Это показательные выражения человека живут быть беспринадно общинными и безмерно прекрасными. А чудо оживления, какое происходит так с куклами, очаровывает одинаково и ребенка, и взрослого. Будь у Новосибирского кукольного другие возможности, взрослый зритель тоже нашел бы для себя спектакли и его репертуар и мог бы наслаждаться этим чудом оживления.

И, наконец, очень следует задуматься о судьбе этого театра, пошепнуть лишний и душой и немю и сказать: здравствуйте, волшебники, здравствуйте, кукольники!

Марина НАЗАРЕНКО.